

УДК 631.15

С. В. Пашков<sup>1</sup>,  
Г. З. Мажитова<sup>2</sup>

## ***Сельский туризм как детерминанта сервисной экономики староосвоенных районов Казахстана***

<sup>1,2</sup>Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева,  
г. Петропавловск, Республика Казахстан  
e-mail: sergp2001@mail.ru<sup>1</sup>

**Аннотация.** *Сельское экзистическое пространство Северо-Казахстанской области, зародившись в XVIII в., пережив периоды расцвета во время столыпинской аграрной реформы и целинной кампании, в постсоветский период переживает деградацию в связи с массовым оттоком населения в городскую местность и переездом в Российскую Федерацию. Причиной этого является катастрофическая безработица, обусловленная технологическим перевооружением сельского хозяйства и отсутствием непроемкой сферы на селе. На основе и в связи с территориальными исследованиями сделан SWOT-анализ и предложены перспективные направления сельского туризма — наиболее устойчивой детерминанты сервисной экономики староосвоенных районов.*

**Ключевые слова:** *агротуризм, дестинация, Северо-Казахстанская область, сельская экономика, SWOT-анализ*

### **Введение**

В допандемийном 2019 г. мировой ВВП составил 87,752 трлн долларов, из которых 9,2 трлн (10,4%) обеспечила туристская отрасль. По данным Всемирного совета по туризму и путешествиям, в 2020 г. доля участия туризма и путешествий в мировом ВВП рухнула на 49,1%, составив в абсолютном выражении лишь 4,7 трлн долларов (5,5%), число занятых в отрасли сократилось с 334 до 272 млн человек [1].

Именно события, связанные с распространением коронавирусной инфекции в 2020–2021 гг., обусловившие закрытие границ между странами, а также интегративное влияние социально-экономических, политических, экологических и др. рисков, характерных для главных туристских регионов мира (Передняя Азия, Северная Африка, Закавказье и др.), инициировали поиск резервов для диверсификации и развития новых форм внутреннего туризма. Одной из таковых является сельский туризм, получивший широкое распространение в странах Запада как по вкладу в формирование туристского продукта, так и по числу реципиентов его услуг, занимая стабильное II место после пляжного туризма по данным показателям.

Зародившись в странах ЕЭС в 80-х гг. прошлого века, сельский туризм сформировался как некий компенсационный механизм традиционного агробизнеса. Помимо страхования посевов от неурожая или, напротив, обвала цен при перепроизводстве аграрной продукции, он обеспечивал фермерам дополнительный гарантированный доход. В странах Восточной Европы после распада соцлагеря, а вместе с ним и плановой экономики с фиксированными

ценами, как на сельхозпродукцию, так технику и ресурсы, сельский туризм помог снивелировать в 90-х гг. последствия кризисных явлений в аграрной экономике. Впоследствии объекты сельского туризма Зарубежной Европы, благодаря совместной поддержке государства и различных туристских ассоциаций, объединились в единую дестинацию с определенными внутренними социально-экономическими и информационно-коммуникационными различиями [2; 3].

В настоящее время число потребителей услуг сельского туризма в мире неуклонно возрастает, с учетом пандемийных ограничений на выезд данный вид туризма стал наиболее популярным в зарубежных странах, что вызвало новую волну интереса к рассмотрению этого явления и целесообразности развития в Казахстане.

Постковидная статистика обвала стоимости туристских услуг по Казахстану еще более удручающая, чем в среднем по миру: доля туризма в ВВП страны обвалилась с 5,2% в 2019 г. до 2,4% (-56,1%) в 2020 г., число занятых сократилось на 23,5% (до 339,1 тыс. чел.). И если доля участия международного туризма в формировании туристского продукта страны рухнула на 80%, то внутренний туризм просел в 2020 г. «лишь» на 42,4% (до 233 и 777 млрд тенге в абсолютном выражении, соответственно) [1].

Столь высокие допандемийные показатели Казахстана, озвученные выше, достигнуты за считанные годы и стали возможными благодаря принятой Концепции развития туристской отрасли до 2023 г. (далее — Концепция) [4], гарантирующей финансовую и информационную поддержку новым объектам турбизнеса, особенно ориентированным на зарубежных потребителей турпродукта. К 2025 г. вклад туризма в ВВП предполагалось увеличить до 8% — с 9,6 до 16 млрд долларов в абсолютном выражении [5]. Однако в вышеупомянутой Концепции основная ставка делается на культурно-познавательный и лечебно-оздоровительный виды туризма, в то время как агротуризм (сельский туризм) государством рассматривается как нечто среднее между инструментом охраны окружающей среды, способствующим вовлечению в этот процесс местного (читай, сельского населения) и один из способов для развития малого и среднего бизнеса регионов. В качестве мер по развитию сельского туризма, носящих сугубо декларативный характер, в Концепции предлагается введение понятийного аппарата агротуристской деятельности, а также методическая и информационная помощь в открытии и продвижении гостевых домов на местном уровне [4].

В мире сформировались определенные модели (типы) организации сельского туризма [6]. На постсоветском пространстве (исключая прибалтийские страны, развивающиеся в другой экономической формации), наиболее успешный опыт формирования и развития сельского туризма сложился в Белоруссии. Данный факт объясняется компактностью территории, максимальным в СНГ и Восточной Европе уровнем урбанизации (80%) и особенностями развития аграрной экономики и сельского экистического пространства [7].

Значительный опыт в организации сельского туризма имеет Российская Федерация [8]. Достаточно большое внимание развитию сельского туризма в последнее время уделяется в Республике Казахстан. Интерес к нему является результатом, прежде всего, аграрной специализации экономики страны. Наряду с этим, среди факторов, способствующих развитию данного вида туризма, следует отметить близость к природе, относительно небольшую стоимость, пребывание

отдыхающих в благоприятной экологически чистой среде вдали от урбанизированной территории, возможность поучаствовать в различных видах деятельности и мероприятиях, связанных с сельским хозяйством, натуральные продукты питания, обладающие высоким качеством и ценностью [9].

Как уже было отмечено, в Казахстане еще с советских времен сделана ставка на лечебно-оздоровительный и культурно-познавательный туризм, что вполне объяснимо, учитывая уникальные природные объекты и значительную инфраструктурную базу, созданную тогда же. Главным ограничивающим фактором развития данных видов туризма является периферийное размещение основных объектов турбизнеса (крайний север, юг и восток) и большой территориальный разрыв с потребителями туруслуг, что обострилось после переноса в 1997 г. столицы в Акмолу (нынешний Нур-Султан). В то же время иные виды внутреннего туризма находятся на стадии формирования, либо не получили должного развития в силу ряда причин.

В качестве объекта исследования нами выбран типичный аграрный регион — Северо-Казахстанская область (далее — область), что фундируется рядом объективных предпосылок. Область является наиболее староосвоенной в сельскохозяйственном отношении, доля сельхозугодий — 87% при доле участия пашни в 61% (!). На АПК приходится свыше 50% в ВРП (779 млрд тенге в 2020 г.) при всевозрастающей доле в формировании агропродукта продукции земледелия (75%). Однако последний факт объясняется исключительно ростом мировых цен на сельскохозяйственную продукцию в последние годы, поскольку ставка в земледелии области на почвоистощающие масличные культуры (лен-кудряш и рапс) привела к дегумификации пахотных почв и снижению урожайности, что прогнозировалось нами в ранее опубликованных работах [10; 11].

Исчерпав ресурсы природного агропотенциала, в том числе, естественного плодородия пашни, пришло понимание неизбежности диверсификации сельской экономики, поиска и конструирования ее новых вариаций, прежде всего, третичного сектора и его наиболее экологически устойчивой формы — сельского туризма. В настоящее время туризм в области, как и в целом по стране, переживает не лучшие времена: в 2020 г. его доля в ВРП области (1,5 трлн тенге), в сравнении с предыдущим годом, упала с 0,9% до 0,35%.

### **Материалы и методы**

В ходе исследования выполнен обзор научных публикаций отечественных и зарубежных авторов, посвященных различным аспектам сельского туризма. Изучены нормативно-правовые акты, касающиеся вопросов регулирования данного вида деятельности, государственные программы, связанные с развитием туристской отрасли и мерами поддержки сельского туризма в Республике Казахстан.

В качестве исходных данных послужили фондовые, опубликованные материалы, картографические, статистические данные. В исследовании использованы общенаучные методы анализа, синтеза, сравнительно-географический и системный подход.

Общие теоретические и практические (прикладные) аспекты развития сельского туризма рассмотрены в работах многих авторов. Среди них, в частности, следует назвать труды: В. В. Абряндиной (2014), Н. М. Беловой (2013),

Е. Я. Лебедевко, Е. Н. Кислова, В. Е. Торикова (2020), В. И. Шостки (2011), J. W. Kloeze (1994), P. Jordan et al. (2016) и др. [12–17]. Особое внимание последние исследования российских ученых уделяют развитию сельского туризма в постпандемийный период [18; 19].

В Республике Казахстан изучение развития сельского туризма долгое время выполнялось, главным образом, в рамках географических рекреационных исследований. Подавляющее большинство авторов рассматривает частные вопросы сельского туризма, опыт его организации и развития в регионах. Отдельные работы, хотя и посвящены изучению объективных предпосылок зарождения сельского туризма на примере отдельных областей, по-прежнему руководствуются унифицированными методиками безо всякого учета специфики казахстанской сельской экономики, пространственного размещения потенциальных объектов турбизнеса и менталитета реципиентов турпродукта.

Анализ литературы позволил сформировать теоретическую базу исследования, определить и обосновать сущность сельского туризма, выделить его основные признаки, роль и значение в экономике, а также других сферах деятельности, факторы и особенности развития в различных странах.

В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе сложилось множество точек зрения и подходов к определению категории «сельский туризм». Согласно одного из них, сельский туризм является тождественным понятием по отношению к аграрному. Общими признаками, объединяющими данные категории, является временное пребывание туристов в сельской местности (территориальная локализация) с целью отдыха и их участие, выполнение сельскохозяйственной работы. Ряд авторов, наряду с вышеперечисленными признаками, в понятие сельский туризм включают использование не только природных, но и исторических, культурных, этнографических ресурсов местности, а также организацию спортивных мероприятий, рыбалки, охоты, обучению видам деятельности (занятия) населения, проживающего в сельской местности [20]. Согласно другой позиции, сельский туризм является более емким понятием. Он выступает в качестве сектора туристской индустрии и включает в себя аграрный туризм, как один из видов или направлений, а также экологический, спортивный, медицинский, паломнический и др. Тем самым сельский туризм подразумевает все виды рекреационной деятельности в сельской местности и может быть дифференцирован в зависимости от целей, мотивации, вида деятельности, средству размещения, содержания и характеру отдыха [9].

Многие авторы, рассматривая роль и значение сельского туризма, отмечают, что данный вид туризма может стать отправной точкой для формирования новой социально-экономической формации в сельской местности [21], обеспечить альтернативную занятость сельского населения [22], послужить фактором диверсификации отраслевой структуры экономики сельских территорий [9; 23].

По нашему мнению, сельский туризм представляет собой особое интеграционно-симбиотическое направление туристической деятельности, связанное с использованием в целях туризма и формирования турпродукта *всех* эвентуальных ресурсов сельской местности. Он может включать в себя как пассивное наблюдение за сельской жизнью, так и непосредственное участие в ней, посещение не только сельского жилища и сельхозпредприятий, а также выполнение там определенных работ, но и окрестных природных объектов, обладающих туристской аттрактивностью.

## Результаты и обсуждение

Как уже было отмечено, регион является наиболее староосвоенным в Казахстане, история земледелия насчитывает без малого 270 лет. Специализация земледелия из зернового инварианта постепенно смещается в сторону экспортных высокодоходных масличных культур, что, в свете перехода на адаптивно-ландшафтное земледелие с диджитализацией основных технологических процессов привело к росту экономического плодородия пашни (в 2020 г. с 1 га пашни выход продукции составил рекордные 137,7 тысяч тенге).

Аграрный профиль экономики области, усиливающийся с каждым годом, наложил отпечаток на структуру населения. Регион всегда являлся одним из самых «сельских» в стране с максимальной плотностью сельского населения в бытность КазССР (9 чел/км<sup>2</sup>), в настоящее время доля сельского населения превышает 56% (при доле селян в среднем по Казахстану — 41%), несмотря на непрерывный переток сельского населения в поисках лучшей доли в городскую местность (из северных районов, как правило, в областной центр, г. Петропавловск, южных — в столицу, г. Нур-Султан). Помимо этого, продолжается, преимущественно из северных районов, выезд на ПМЖ в Россию. На протяжении всего постсоветского периода область имеет устойчивую убыль населения, сократившегося с 1989 г. (последней советской переписи) на 41% — максимальный в Казахстане показатель. Несмотря на это, в сельской местности наблюдается катастрофическая безработица в разы выше официальной (4,9% на апрель 2021 г.), имеющая ряд как объективных, так и субъективных предпосылок. Главным образом, она обусловлена продолжающимся с начала нулевых годов технологическим апгрейдом сельского хозяйства, интенсификацией и цифровизацией отрасли и, как следствие, высвобождением большого количества трудовых ресурсов. Все это вкупе с массовым отъездом привело к деградации сети сельских поселений и их безлюдности (плотность сельского населения обвалилась до 3,1 чел/км<sup>2</sup>), непрерывному сокращению числа сельских населенных пунктов (т.н. оптимизация «неперспективных» сел), коих в области осталось 635, хотя еще в 2017 г. насчитывалось 673 аулов и сел. Кроме того, на селе исчез третичный сектор экономики, примитивная обслуживающая сфера осталась лишь в районных центрах и, как правило, в сельских населенных пунктах с населением свыше 2 000 человек, еще более усугубив депрессивный характер развития сельских территорий. Фактическая безработица в сельской местности, составляющая десятки процентов, маскируется официальной статистикой категорией «самозанятое население» (имеющие огород и скот, а значит — средства к существованию).

В то же время область отличается чрезвычайно развитой транспортной сетью: помимо 9 000 км автомобильных дорог (плотность автодорог является наиболее густой в республике — 9,1 км/100 км<sup>2</sup>), соединяющих область со всеми граничащими регионами Казахстана и России, также через ее территорию проходят две субширотные железнодорожные магистрали (Транссибирская и Среднесиирская) и субмеридиональная — Трансказахстанская. Последней магистралью область соединена с главным рекреационным районом Казахстана, получившим новый импульс развития после переноса столицы, Щучинско-Боровской курортной зоной, инфраструктура туристического обслуживания которой насчитывает 178 объектов вместимостью более 13 тысяч мест. За летнее время в допандемийный период курортную зону посещали в среднем 500 тысяч отдыхающих, за год — до 1 млн гостей.

Несмотря на все увеличивающуюся долю агропродукта в структуре ВРП и продолжающуюся интенсификацию агросферы, область обладает уникальными природными и социально-экономическими ресурсами для развития третичного сектора сельской экономики, а именно — сельского туризма.

Климат области, хотя и является резко континентальным, с длительной морозной зимой и коротким, но жарким летом, приемлем для круглогодичной организации сельского туризма. Треть территории области расположена в пределах лесостепной зоны, остальная — в степной, в зоне сочленения Западно-Сибирской равнины и Сарыарки (Казахского мелкосопочника), рекреационная ценность ландшафтов области была оценена авторами в ранее опубликованных работах [24]. Основная масса сельских населенных пунктов расположена вдоль берегов р. Ишим и его притоков, а также многочисленных озер — степных блюдец, коими изобилует область (более 3 000 озер). Порядка 8% территории области занято лесами, преимущественно березово-осиновыми колками, что повышает привлекательность сельской местности для организации туристической деятельности.

Наиболее востребованной с точки зрения рекреационного потенциала и судя по количеству посещений в летний период, является Шалкар-Имантауская курортная зона (38 баз отдыха с одновременным размещением более 3 000 человек), расположенная на юго-западе области в пределах двух одноименных озер. В допандемийном 2019 г. объекты курортной зоны приняли рекордные 45 тысяч человек, из них каждый девятый — россиянин. Несмотря на принятую масштабную программу по развитию курортной зоны, модернизацию инфраструктуры, что позволит увеличить число принимаемых туристов до 400 тысяч/год, главным сдерживающим фактором развития остается значительная удаленность как от областного центра, г. Петропавловска — 250 км, так и столицы — 400 км (для сравнения: расстояние от Нур-Султана до центра Щучинско-Боровской курортной зоны, г. Щучинска, лишь 220 км).

Наиболее предпочтительным инструментарием анализа целесообразности развития сельского туризма в области выступает SWOT-анализ — универсальный метод стратегического планирования, используемый для оценки явлений и факторов, оказывающих влияние на тот или иной объект. Все явления и факторы, так или иначе относящиеся к развитию сельского туризма области, разделены нами на 4 категории: сильные стороны (Strengths), слабые стороны (Weaknesses), возможности (Opportunities), угрозы (Threats) (табл. 1).

С учетом анализа имеющегося природного и социально-экономического потенциала, наиболее перспективными направлениями сельского туризма в области являются исторический, этнографический и экологический его виды.

Потенциальные объекты для развития исторического туризма репрезентативны и представлены музейным комплексом «Ботай» (Айыртауский р-н) — место первой в мире domestikации лошади (эпоха энеолита, 5 500 лет назад), музейным археолого-этнографическим комплексом городища раннего железного века Ак-Ирий (Кызылжарский р-н) и городищем Кызылоба (Уалихановский р-н) — руины древних мавзолеев Средневековья (середина — конец XIV в.). Наиболее перспективным вариантом событийного сельского туризма видится организация ежегодного фестиваля «KUMYZ FEST» (праздник кумыса). До сих пор фестиваль проводился в Петропавловске, однако «прописка» в музее «Ботай», чего добиваются власти Айыртауского района, окажет синергетический эффект как для популяризации музейного комплекса в стране и за рубежом, дополнительному развитию Шалкар-Имантауской курортной зоны, так и даст

мощный импульс сельхозпроизводителям окрестных сел. По единовременному охвату потребителей турпродукта данный фестиваль является наиболее массовым в области, привлекая гостей и представителей турбизнеса не только из Казахстана, но и приграничных регионов Российской Федерации. Потенциальный турпродукт объектов исторического туризма: изготовление и дегустация кумыса, бешпармака, других казахских национальных блюд, конные состязания (байга), верховая езда, театрализованные представления и реконструкция сражений (поединки пеших и конных воинов), изготовление конной упряжи, гончарных изделий, а также из кожи и камня.

**Таблица 1**

**SWOT-анализ развития сельского туризма в Северо-Казахстанской области**

<b>Сильные стороны (S)</b>	<b>Слабые стороны (W)</b>
<ul style="list-style-type: none"> <li>– ландшафтное многообразие территории области;</li> <li>– развитая транспортная инфраструктура сельской местности;</li> <li>– полиэтничный состав населения сельской местности;</li> <li>– относительно низкая стоимость услуг сельского туризма в сравнении с другими видами турбизнеса</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>– критически низкая доля горожан (44%) — потребителей турпродукта, сконцентрированная, преимущественно, в областном центре;</li> <li>– отсутствие законодательной базы развития сельского туризма в Казахстане;</li> <li>– не выстроенная маркетинговая система сферы услуг и сельского туризма, в частности;</li> <li>– диффузный характер сельского расселения запада и востока области;</li> <li>– незаинтересованность турбизнеса в развитии внутреннего туризма и сельского, в частности (низкая прибавочная стоимость)</li> <li>– отсутствие квалифицированных кадров</li> </ul>
<b>Возможности (O)</b>	<b>Угрозы (T)</b>
<ul style="list-style-type: none"> <li>– развитие внутреннего въездного туризма;</li> <li>– стабилизация численности сельского населения;</li> <li>– развитие высокостоймостного органического сельского хозяйства;</li> <li>– создание благоприятного инвестиционного климата для развития сельской местности;</li> <li>– рост производства и сбыта сельхозпродукции агроформированиями области;</li> <li>– увеличение доли участия сервисной экономики в ВРП региона</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>– слабая окупаемость инвестиций;</li> <li>– низкая платежеспособность городского населения региона</li> </ul>

*Составлено авторами*

Этнографический вид туризма перспективен для развития национальных сел, что особенно актуально в условиях региона. Сельское население области является одним из самых многонациональных в стране, учитывая пространственно-временную динамику и особенности дискретного заселения региона (Столыпинская аграрная реформа, депортация украинцев, поляков Западной Украины, немцев Поволжья и коренных народов Кавказа, целинная кампания и др.). Мононациональные села (казахские аулы) расположены,

преимущественно на юго-востоке области (Акжарский и Уалихановский районы), остальное сельское экистическое пространство — полиэтнично. В качестве факторов-предикторов объектов нами выбраны: доля участия представителей этнической группы в селе (ауле) — не менее 25% и наличие национального культурного центра. Особый интерес представляет польская диаспора — крупнейшая не только в области, но и Казахстане, сконцентрированная в Тайыншинском районе. Потенциальный турпродукт: изготовление и дегустация национальных блюд (гастротуры), изготовление национальной одежды, знакомство с духовной культурой этносов Казахстана.

Экологический туризм является единственным видом сельского туризма, уже получившим ограниченное развитие на территории области в виде баз отдыха в пригородной зоне областного центра. Помимо этого, весьма перспективным видится развитие био- и экохозяйств в пригородных агроформированиях (пермакультурные хозяйства), занимающихся овощеводством и плодоводством. Набирающая популярность рыбалка на арендованных зарыбленных водоемах с отдыхом в гостевых домиках повышает привлекательность данного вида туризма. Кроме того, при составлении комбинированных туров целесообразно включение памятников природы, расположенных в непосредственной близости от туробъектов для повышения их привлекательности. Потенциальный турпродукт: дегустация продукции органического земледелия, рыбная ловля, посещение подсобных хозяйств и частных подворий для кормления скота и птицы.

Для визуализации объектов нами составлена карта территориальной организации сельского туризма региона (рис. 1).

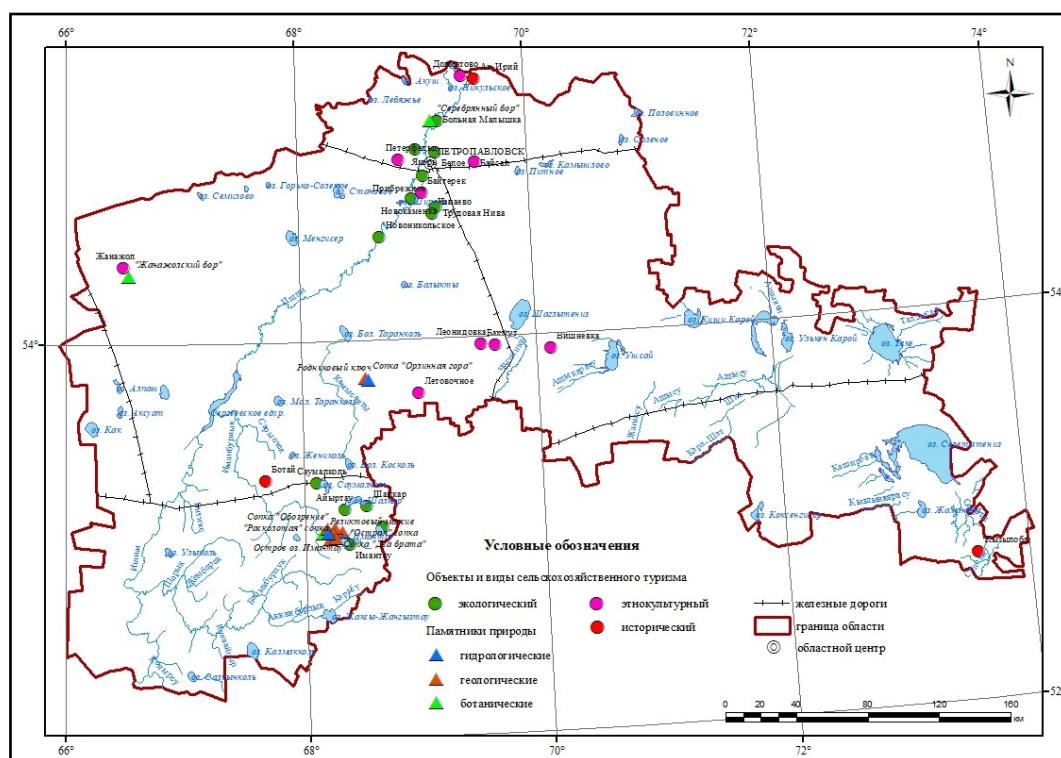


Рис. 1. Территориальная организация сельского туризма Северо-Казахстанской области (перспективные центры).  
Составлено авторами.



### Заключение

Староосвоенные районы Казахстана, исчерпав природные ресурсы сельскохозяйственного развития, а также учитывая смену социально-экономической формации, приведшие в итоге к деградации сельской местности, нуждаются в новых альтернативных формах сельской экономики, одной из которых является сельский туризм.

Выполненные исследования позволили выявить и обосновать направления развития сельского туризма в регионе. Первоочередным же шагом по практической реализации Концепции должна стать организация (по примеру западных стран) казахстанской ассоциации сельского туризма, которая позволит координировать деятельность субъектов турбизнеса области, инкорпорировав потенциальные объекты в систему турбизнеса области и Казахстана.

Организация альтернативной занятости сельского населения староосвоенных районов в свете интенсификации агропроизводства, а также учитывая весь спектр выше озвученных социальных проблем сельской местности, возможна лишь на основе государственно-частного партнерства. Основной проблемой организации турбизнеса в области была и остается заполняемость туристских объектов лишь в летний период, главная задача состоит в ориентации формируемой туристской дестинации на круглогодичную деятельность, учитывая репрезентативность представленных объектов и природно-рекреационных ресурсов. Выходом из создавшейся ситуации могла бы стать организация в осенне-зимне-весенний период комбинированных туров. Создание современного специализированного туристского комплекса области позволит повысить конкурентоспособность непромышленной сферы села, укрепить межотраслевые связи, что в итоге даст долгосрочный импульс развития сельской экономике.

Представленные в работе рекомендации по организации сельского туризма в области могут быть полезны для региональных органов власти, представителям туристического бизнеса, лицам, изучающим те или иные аспекты развития третичного сектора экономики сельских территорий.

### Литература

1. Официальный сайт Всемирного совета по туризму и путешествиям. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wttc.org/Research/Economic-Impact> (дата обращения: 01.07. 2021)
2. Барлыбаева А.А., Ситнова И.А., Насыров Г.М., Ишназарова З.М. Зарубежный и отечественный опыт формирования агротуристских дестинаций // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2018. № 6 (9). С. 43–51.
3. Naug R. Hindelang — an alliance of extensive mountain farming with tourism. La Canada. Nambe 6, December 1996. pp. 7–8.
4. Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2023 года / Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 406.
5. Доля туризма в ВВП Казахстана вырастет с \$9,6 млрд до \$16 млрд к 2025 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/57288/>

6. Исакова К. А., Актымбаева А. С., Жакупова А. А. Концептуальные подходы в организации сельского туризма (мировой опыт) // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия географическая. 2016. № 1/2 (42). С. 295–302.
7. Аношко Я. И. Сельский туризм Беларуси: современное состояние и перспективы развития. Минск: Четыре четверти, 2020. 220 с.
8. Геращенко Л. И. Сельский туризм в России: общие тенденции и региональные особенности // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015. № 39. С. 448–451.
9. Оборин М. С. Системное развитие сельского туризма как фактор социально-экономического развития сельских территорий России // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14. № 1. С. 117–126.
10. Пашков С. В., Шаяхметова А. С. Постцелинная дегумификация пахотных почв Северо-Казахстанской области // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6 (16), № 1. С. 145–156.
11. Пашков С. В., Присич М. В. Интенсификация растениеводства Северо-Казахстанской области: экологические противоречия // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6 (16), № 2. С. 50–62.
12. Абряндина В. В. Туризм сельских территорий — состояние, проблемы и перспективы развития. М.: Угрешская типография, 2014. 198 с.
13. Белова Н. М. Регулирование развития сельского туризма. Чебоксары: Чебоксарский филиал СПБГЭУ, 2013. 162 с.
14. Лебедько Е. Я., Кислов Е. Н., Ториков В. Е. Сельский туризм. СПб: Изд-во «Лань», 2021. 260 с.
15. Шостка В. И. Сельский туризм как вид рекреационной деятельности. Симферополь: ООО «Изд-во Типография «Ариал», 2011. 408 с.
16. Kloeze J. W. The Benefits of Rural Tourism, the Role of the State, and the Aspects of Training and Cooperation/ Formal Speech held at the Central and East European Federation for the Promotion of the GreenS of Rural Tourism Conference «Rural Tourism Development in Bulgaria and in the Balkan Countries», Karlovo. 1994.
17. Jordan P., Navadi-Nagy K. X., Maroși Z. Tourism as a Driving Force in Rural Development: Comparative case study of Romanian and Austrian Villages. Tourism: An International Interdisciplinary Journal, 2016, Vol. 64, Issue 2, pp. 203–218.
18. Мирошниченко Т. А., Подгорская С. В. Современные тенденции и перспективы развития сельского туризма в России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27. № 3. С. 119–126. DOI: 10.21209/222792452021273119126.
19. Гамидова А. Э. Сельский туризм в постпандемийный период // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1 (127). С. 162–166.
20. Клевченков М. Г. Теоретико-методологические подходы к сущности сельского туризма // Теория и технология сферы услуг. 2013. № 1 (15). С. 212–218.
21. Вашуров М. В. Сельский туризм как фактор становления новой социально-экономической формации в сельской местности // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2014. № 3. С. 17–21.

22. Нехода Е. В., Турлов А. В., Загайнов А. А. Сельский туризм и занятость (на примере Томской области) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 3. С. 43–55.
23. Пашков С. В., Мажитова Г. З. Агротуризм как альтернативная форма развития сельских территорий // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. 2021. Т. 36. С. 75–87. <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2021.36.75>
24. Mazhitova G. Z., Pashkov S. V., Wendt J. A. Assessment of Landscape-recreational Capacity of North Kazakhstan Region. *GeoJournal of Tourism and Geosites*. 2018. Vol. 23. no. 3. pp. 731–737.

S. V. Pashkov<sup>1</sup>,  
G. Z. Mazhitova<sup>2</sup>

***Rural tourism as determinant of service economy of old-developed areas of Kazakhstan***

---

<sup>1,2</sup>Manash Kozybayev North Kazakhstan University,  
Petropavlovsk, Kazakhstan  
e-mail: [sergp2001@mail.ru](mailto:sergp2001@mail.ru)<sup>1</sup>

**Abstract.** *The rural ekistics space of the North Kazakhstan region originated in the 18th century, having experienced heyday during the Stolypin agrarian reform and virgin soil campaign, but it is undergoing degradation in the post-Soviet period due to the massive outflow of population to the urban area and its move to the Russian Federation. The reason for this is catastrophic unemployment because of technological re-equipment of agriculture and the lack of a non-productive sector in the countryside. On the basis and in connection with territorial research, SWOT analysis was made and authors proposed perspective directions of rural tourism as the most stable determinant of the service economy of old-developed areas.*

**Keywords:** *agrotourism, destination, North Kazakhstan region, rural economy, SWOT-analysis*

### **References**

1. Oficial'nyj sajt Vsemirnogo soveta po turizmu i puteshestvijam. [Electronic resource]. URL: <https://wttc.org/Research/Economic-Impact/> (in Russian).
2. Barlybaeva A. A., Sitnova I. A., Nasyrov G. M., Ishnazarova Z. M. Zarubezhnyj i otechestvennyj opyt formirovanija agroturistskih destinacij, Biosfernoe hozjajstvo: teorija i praktika. 2018. no. 6 (9). pp. 43–51. (in Russian).
3. Haug R. Hindelang — an alliance of extensive mountain farming with tourism, La Canada. Nambe 6, December 1996. pp. 7–8.
4. Ob utverzhdenii Konceptii razvitija turistskoj otrasli Respubliki Kazahstan do 2023 goda. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 30 ijunja 2017. no. 406. (in Russian).
5. Dolja turizma v VVP Kazahstana vyrastet s \$9,6 mlrd do \$16 mlrd k 2025 godu [Electronic resource]. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/57288/> (in Russian).

6. Iskakova K. A., Aktymbaeva A. S., Zhakupova A. A. Konceptual'nye podhody v organizacii sel'skogo turizma (mirovoj opyt), Vestnik KazNU im. al'-Farabi. Serija geograficheskaja. 2016. no. 1/2 (42). pp. 295–302. (in Russian).
7. Anoshko Ja. I. Sel'skij turizm Belarusi: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija. Minsk: Chetyre chetverti, 2020. 220 p. (in Russian).
8. Gerashhenko L. I. Sel'skij turizm v Rossii: obshhie tendencii i regional'nye osobennosti, Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. no. 39. pp. 448–451. (in Russian).
9. Oborin M. S. Sistemnoe razvitie sel'skogo turizma kak faktor social'no-jekonomicheskogo razvitija sel'skih territorij Rossii, Servis v Rossii i za rubezhom. 2020. Vol. 14. no. 1. pp. 117–126. (in Russian).
10. Pashkov S. V., Shajahmetova A. S. Postcelinnaja degumifikacija pahotnyh pochv Severo-Kazahstanskoj oblasti, Geopolitika i jekogeodinamika regionov. 2020. Vol. 6 (16), no. 1. pp. 145–156. (in Russian).
11. Pashkov S. V., Prisich M. V. Intensifikacija rastenievodstva Severo-Kazahstanskoj oblasti: jeknologicheskie protivorechija, Geopolitika i jekogeodinamika regionov. 2020. Vol. 6 (16), no. 2. pp. 50–62. (in Russian).
12. Abrjandina V. V. Turizm sel'skih territorij — sostojanie, problemy i perspektivy razvitija. M.: Ugreshskaja tipografija, 2014. 198 p. (in Russian).
13. Belova N. M. Regulirovanie razvitija sel'skogo turizma. Cheboksary: Cheboksarskij filial SPbGJeU, 2013. 162 p. (in Russian).
14. Lebed'ko E. Ja., Kislov E. N., Torikov V. E. Sel'skij turizm. SPb: Izd-vo “Lan”, 2021. 260 p. (in Russian).
15. Shostka V. I. Sel'skij turizm kak vid rekreacionnoj dejatel'nosti. Simferopol': OOO “Izd-vo Tipografija «Arial»”, 2011. 408 p. (in Russian)
16. Kloeze J. W. The Benefits of Rural Tourism, the Role of the State, and the Aspects of Training and Cooperation. Formal Speech held at the Central and East European Federation for the Promotion of the GreenS of Rural Tourism Conference “Rural Tourism Development in Bulgaria and in the Balkan Countries”, Karlovo. 1994.
17. Jordan P., Havadi-Nagy K. X., Maroši Z. Tourism as a Driving Force in Rural Development: Comparative case study of Romanian and Austrian Villages. Tourism: An International Interdisciplinary Journal, 2016, vol. 64, Ussue 2, pp. 203–218. (in English).
18. Miroshnichenko T. A., Podgorskaja S. V. Sovremennye tendencii i perspektivy razvitija sel'skogo turizma v Rossii, Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. Vol. 27. no. 3. pp. 119–126. <https://doi.org/10.21209/222792452021273119126> (in Russian).
19. Gamidova A. Je. Sel'skij turizm v postpandemijnyj period, Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2021. no. 1 (127). pp. 162–166. (in Russian).
20. Klevchenkov M. G. Teoretiko-metodologicheskie podhody k sushhnosti sel'skogo turizma, Teorija i tehnologija sfery uslug. 2013. no. 1(15). pp. 212–218. (in Russian).
21. Vashurov M. V. Sel'skij turizm kak faktor stanovlenija novej social'no-jekonomichesknoj formacii v sel'skoj mestnosti, Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. no. 3. pp. 17–21. (in Russian)

22. Nehoda E.V., Turlov A.V., Zagajnov A.A. Sel'skij turizm i zanjatost' (na primere Tomskoj oblasti), Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika. 2015. no. 3. pp. 43–55. (in Russian)/
23. Pashkov S. V., Mazhitova G. Z. Agroturizm kak al'ternativnaja forma razvitija sel'skih territorij, Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Nauki o Zemle. 2021. Vol. 36. pp. 75–87. <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2021.36.75> (in Russian).
24. Mazhitova G. Z., Pashkov S. V., Wendt J. A. Assessment of Landscape-recreational Capacity of North Kazakhstan Region. GeoJournal of Tourism and Geosites. 2018. Vol. 23. no. 3. pp. 731–737.

*Поступила в редакцию 12.07.2021 г.*